

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**«Исключительность-уникальность» в структуре региональной мифологии
(на материале города Донецка)**

Сидорова Ксения Леонидовна

Студент

Донецкий национальный технический университет, факультет Компьютерных наук и технологий, Донецк, Украина

E-mail: ksyxas@list.ru

Социальный опыт регионального сообщества, его мировоззренческие ориентиры и ценности обобщаются и аккумулируются благодаря мифу, однако в переходные периоды этот опыт приспособляется к новым условиям и поэтому теряет свою аутентичность. При этом вместо старых образуются новые социальные мифы, активизирующиеся изменением социально-политических условий.

Распространенным является определение регионального мифа как «социально оформленного и специфическим образом окрашенного представления о регионе как о уникальной территории» [1]. Эта «уникальность» зачастую лежит на поверхности и заметна каждому, и для аналитика социальной мифологии эта ситуация удобна, поскольку можно извлекать значимые факты с самой поверхности социального дискурса.

Можно выделить несколько способов трактовки природы и роли концепта городской «исключительности-уникальности» при анализе донецкой региональной мифологии. Она может быть представлена в виде вектора: религиозный миф об особенной роли людей-борцов с Хаосом – идеологический миф о герое-труженике, трудовая слава которого разворачивается в промышленном городе – миф о донецкой исключительности. Соответственно названным этапам эволюционирует и понимание концепта «исключительности-уникальности».

Во-первых, исключительность объясняется как данность, связанная с городской средой и ландшафтом. В фокусе может находиться: пограничное положение региона; древняя история и сохранения исторической преемственности и региональной / этнической идентичности; высокие показатели валового регионального продукта и роль донора в формировании бюджета; уникальность географических и климатических условий (потенциал природных ресурсов) и т.д. Способы мифологизации в данных случаях могут основываться на постоянном акцентировании региональной специфики, а также на ее гиперболизации.

Во-вторых, можно говорить о постулировании исключительности и особенности, как о результате работы консолидирующей и мировоззренческой функций, которые призваны создать комплекс мифологем, формирующих отличительный образ региона, воссоздать «несущую конструкцию», задающую параметры разграничения «своего» пространства и чужого. Функции работают на позиционирование региона, его четкую демаркацию в ряду других и, демонстрацию его уникальности.

В-третьих, можно вести речь об исключительности как о непереносимом элементе региональной идентичности. Локально-региональные мифы отражают проекцию в область культуры типовых переживаний собственной идентичности представителями современных региональных сообществ. В. Нечаев отмечает, что основной функцией и призванием регионального мифа является продуцирование им символов-знаков, которые

воспринимаются и однозначно толкуются всеми членами регионального сообщества. Таким образом, совокупность коллективных символов позволяет выделять, описывать, утверждать единство и образ сообщества в процессе региональной коммуникации и соответственно воспроизводить групповую идентичность.

Идеологическая избранность, исполнявшая роль содержательного фокуса советского донецкого мифа, необходимым образом должна была трансформироваться вместе с социальным контекстом 90-х - 2000-х гг. Но предельный религиозный статус мифического нарратива остается аподиктически неизменным. Советские мифологемы о классовой и трудовой исключительности замещаются нарративами об исключительности, релевантной новым социальным и культурным реалиям.

Как следствие, происходит процесс переосмысления, манипуляций с исторической памятью регионов, городов, ее мифологизация, включение временной перспективы в мифологическое пространство – предшественниками дончан становятся скифы и сарматы (что отсылает к мысли о том, что «мы существовали в доисторические времена, еще до Москвы, и до Киева»). Донбасс рисуется кроме скифского прошлого, местом, где происходила битва на реке Калке, как форпост где выполняло свою миссию донское казачество, через анархическую свободу «батьки Махна» и промышленную миссию возложенную советскими требованиями, как родина Менделеевской 40-ка градусной водки.

Увидеть откуда берет начало региональная исключительность можно на примере донецкого герба, который был утвержден 6 июня 1968г. по проекту Л.А. Бриня. Описание гласит: «Могучая волевая рабочая рука, крепко держащая поднятый молот, олицетворяет мощь и величие рабочего класса, утверждающего идеи коммунистического строительства. . . Рельефная пятиконечная звезда из меди в правом верхнем углу щита указывает, что город получил развитие в годы Советской власти» [2].

На современном этапе, в описании все того же герба определение уточняет, что это «символ, олицетворяющий в художественной форме славные трудовые традиции города и характер основного производства» рабочая рука теперь употребляется без «могучая волевая», а молот без «поднятый», без указания на действие (т.е. вносится элемент статичности), а город становится просто одним из «крупнейших индустриальных центров страны».

Подобные определения напрямую угрожают мифу, построенному на уникальности региона. Понимание которой долгое время закладывалась в сознание местных жителей. Через идеологические лозунги, плакаты, слоганы и прочие маркеры. Поэтому ее обнаруживают в «треугольных терриконах, отличающих пейзаж Донецка от других городов Украины» (из описания нового логотипа Донецка, Дианы Берг «красный бриллиант»).

Таким образом, трансформация прежних мифов в мифологему некоей донецкой особенности на сегодня наиболее активная форма встречи официально моделируемой (и политически подогреваемой) мифоидеологии с естественной городской мифологией, так сказать, мифом изнутри.

Наличная региональная мифология продуцирует систему представлений «о себе», которая отражается, прежде всего, в мифических логиках формирования донецкой идентичности и специфической ментальности как следствие всего того пути, который прошел донецкий миф. Это то, что лежит в основе идентичности, и в случае любых попыток эту идентичность поколебать срабатывают те функции мифа, которые призваны ее сохранить, а потому возникают все новые и новые мифологемы, которыми пользуется

региональное сообщество и которые нацелены на выявление его уникальности.

Литература

1. Нечаев В.Д. Региональный миф в политической культуре современной России. – М.: Изд-во Института Африки РАН, 1999. – с.135
2. Тараненко О. В. Донецкая мифология: смена концептов, или Уголь, Розы и Футбол. // *Метафізика Донецька. Філософські есе.* – Донецьк: Східний видавничий дім, 2012. – С. 86-110.

Слова благодарности

Научному руководителю - д.ф.н., проф. Белокобыльскому Александру Владимировичу